

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования «Барановичский государственный университет»

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина»

**СПЕЦИАЛИСТ XXI ВЕКА:
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ
КУЛЬТУРА И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ
КОМПЕТЕНТНОСТЬ**

Сборник материалов V Международной
научно-практической конференции

(Барановичи, 20—22 октября 2016 года)

Барановичи
БарГУ
2016

Включены материалы докладов V Международной научно-практической конференции «Специалист XXI века: психолого-педагогическая культура и профессиональная компетентность» по актуальным проблемам следующих научных дисциплин и направлений: психология, педагогика, филология, лингвистика и методика преподавания иностранных языков, человек в обществе, организация здоровьесбережения, обучение, воспитание и развитие дошкольников.

Адресовано преподавателям и студентам учреждений высшего образования, магистрантам, аспирантам.

Редакционная коллегия:

А. В. Никишова (гл. ред.), А. В. Прадун, Н. Ф. Захарченя (отв. секретари),
Е. А. Клещёва, Е. Ф. Нестер, К. С. Тристеня, А. В. Демидович, Е. И. Белая, О. Н. Фенчук,
И. В. Пинюта, А. А. Савко

Рецензенты:

доктор психологических наук, профессор Я. Л. Коломинский,
кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русской и зарубежной литературы учреждения
образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы» О. Е. Панькова

О СУЩНОСТИ НЕОРОМАНТИЗМА

Введение. В конце XIX — начале XX века в художественной практике формировался новый тип восприятия действительности, в соответствии с которым задача художника определялась не как описывать объективно существующую действительность, а, исходя из собственной художественной вселенной, вступать в отношения с ней. Возникнув в «переходный» период, неоромантизм как литературно-художественное явление рубежа веков оказался на «перекрёстке»: он «сосуществовал и развивался во взаимосвязи и взаимодействии с другими явлениями культурологического сдвига (декадансом и модернизмом, натурализмом и импрессионизмом, символизмом, неоклассицизмом, экспрессионизмом и др.) [1]. Это изначально определило актуальность вопроса о сущности и месте данного феномена в литературном процессе, его эстетической «программе» и соотносённости с другими литературными явлениями.

Цель данной работы — на основе историко-культурного и сравнительно-типологического методов охарактеризовать неоромантизм как литературно-художественное течение и определить его основные черты.

Основная часть. Впервые о неоромантизме как явлении европейского литературного процесса заговорили в 1880—90-х годах во Франции. В конце XIX века термин «неоромантизм» приобрёл популярность и в берлинской артистической среде, так как назрела необходимость преодолеть провинциальность немецкой литературы, а «требование неоромантизма» подразумевало обновление национальной традиции и «юношеский» протест нового литературного поколения против «позитивистской системы ценностей» [2, с. 63]. Наиболее часто на рубеже XIX—XX веков термином «неоромантизм» пользовались русский историк литературы С. А. Венгеров, который утверждал, что «неоромантизм... покрывает всё разнообразие литературной психологии» рубежа веков, стремящейся «прочь от постылой плоскости старого прозябания» [3], и критик А. Белый, использовавший его для дифференциации символизма [4, с. 206]. В теоретических трудах Л. Украинки термином «новоромантизм» называются новые литературные течения, в основе которых лежит идея свободы личности и творчества [5, с. 78]. Белорусский историк, публицист и литературовед А. Луцкевич также употребляет неоромантизм в качестве общего названия новых литературных течений и выделяет такие их характеристики, как доминирование общечеловеческих и национальных идеалов, приоритет человека, разнообразие и точность литературных форм, преемственность, отсутствие антитрадиционной направленности, стремление литературы «ў вышу — да шырокіх кругаў адарванай мыслі і красы, да містыцызму» [6, с. 256].

Анализ литературоведческих и этико-эстетических суждений отечественных и зарубежных учёных последующих десятилетий (Н. Т. Пахсарьян, В. А. Лукова, Г. М. Кружкова, Т. И. Шамякиной, И. А. Ворон, И. Э. Богданович и др.) показывает, что неоромантизм в историко-литературной теории и практике употребляется в следующих значениях: историко-культурное понятие; элемент романтизма в литературе конца XIX — начала XX века; реакция на позитивизм идеологии и натурализм в художественной культуре, которая апеллировала к романтической эстетике; общее название совокупности различных течений в художественной культуре рубежа XIX—XX веков; отдельное течение литературы наряду с символизмом, экспрессионизмом, импрессионизмом и т. д. Добавление к романтизму приставки «нео-» (новый), с одной стороны, указывает на повторение и цикличность в литературном процессе, с другой — обновление ранее существовавшего.

На наш взгляд, наиболее детальный анализ сущности неоромантизма как литературного явления, объясняющий всё разнообразие его проявлений и трактовок, представлен К. Д. Цариком. Учёный описал две его разновидности — гуманитарную и онтологическую. Гуманитарные неоромантики отклоняют свойственное реалистам детальное, аналитическое исследование конкретно-исторических форм социальной и духовной жизнедеятельности человека и объединяют гуманность, справедливость, верность своему предназначению с доблестью, активностью, отвагой в категорию идеального. Исследователь заключает, что «гуманитарный неоромантизм — это определённое возражение и классическому романтизму, и критическому реализму, это известное к ним дополнение» [7, с. 15—16]. Вторая разновидность основана на концепции двоемирия с использованием некоторых реалистических элементов. Если гуманитарный неоромантизм игнорирует социальные отношения, заменяя их непосредственно человеческими, то для философии онтологического неоромантизма «абсолютная свобода человеческих устремлений и... действие какой-то надчеловеческой, объективной необходимости в мире» являются исходными [8]. Высшим этапом в развитии онтологической разновидности литературовед называет «революционный» неоромантизм, подразумевающий обязательное преобразование действительности [9].

В целом для неоромантиков характерна подмена глубокого анализа противоречий действительности созданием собственного поэтического мира, «синкретической (условной) среды» [10, с. 194] либо «экзотического хронотопа» [11], где противоречия сглаживаются, и действительность предстаёт в условных, приукрашенных формах. Действие происходит не только в реальном, но и в сказочно-фантастическом мире, при этом граница между ними размыта: создание особого мира позволяет неоромантикам удовлетвориться иллюзией в исследовании мира реального.

Также представители течения культивировали легенды, героические личности из глубокого прошлого, что проявилось в некоторой монументальности образов и активном обращении к универсальным и национальным фольклорно-мифологическим мотивам и символам. Природа также стала важной темой творчества неоромантиков, так как противопоставлялась материальности цивилизации, процессам индустриализации, урбанизации и рассматривалась как место проявления истинных инстинктов (страстей) человека, идейный центр, с которым связывалось постижение смысла жизни и этико-эстетических ценностей.

Приметой неоромантизма следует считать и образ человека — духовно необузданной, часто одинокой, направляемой альтруистическими идеалами личности. Для неоромантического героя характерно противодействие духовной инерции и нравственным шаблонам, потребность в самореализации. Он становится воплощением долга и самопожертвования, дисциплины и веры, гармоничного единства силы духа и физической мощи, поэтому мотивы этического протеста зачастую доминируют над протестом эстетическим.

Наиболее привлекательной чертой неоромантизма, с нашей точки зрения, представляется его оптимистический пафос, особенно на фоне распространившегося в начале XX века пессимизма. Стремясь предугадать дальнейший ход исторических событий, неоромантики призывали к искусству больших обобщений, целостному восприятию бытия, философскому пониманию человека и его окружения. Дробному натуралистическому «анализу» противопоставлялся романтический «синтез», превозносился художественный темперамент, творческая фантазия, субъективно-чувственное начало в искусстве — в противовес рассудочности, плоскому позитивистскому эмпиризму. Поэтому для творчества неоромантиков характерны приоритет экспрессивного начала над описательным, лирического над эпическим, концентрация на настроении и эмоциях, максимализм и романтизация чувств, страсти, напряжённость фабулы, интерес к личной (интимной) жизни человека, его мечтам (снам) и ожиданиям, т. е. очевиден поворот от внешнего к внутреннему (преобладание субъективизма (“I-form”), от повседневного к исключительному.

Заключение. Будучи тесно связанным с романтизмом, неоромантизм как литературное течение возникает в иных социокультурных условиях и вырабатывает особую концепцию мира. В соответствии с историко-теоретическим подходом неоромантизм можно определить как основанное на продолжении романтической парадигмы литературное течение рубежа XIX—XX веков, которое утверждает единство обыденного и возвышенного, мечты и действительности; предусматривает преобразование мира с помощью особого типа героя (человека действия, преодолевающего все преграды социума и природы) и красоты; характеризуется эстетическим и этическим протестом против дегуманизации личности, разработкой проблем патриотизма и героизма, предельной эмоциональностью и художественной экспрессией, интересом к иррациональному (фантастическому), обращением к прошлому, апелляцией к образам природы и человеку искусства (художника), противопоставленных социальным обстоятельствам.

Список цитируемых источников

1. Дербенёва, Л. Неоромантизм как художественная система и научно-исследовательская проблема // Південний архів. Філологічні науки : зб. наук. праць. Херсон : Айлант, 2009. Вип. 46. С. 21—26. URL: http://nbuv.gov.ua/j-pdf/Pafn_2009_46_2.pdf (дата обращения: 14.08.2013).
2. Зарубежная литература конца XIX — начала XX в. : учеб. пособие : в 2 т. / ред. В. М. Толмачева. М. : Академия, 2008. Т. 1. 303 с.
3. Там же. С. 66.
4. Белый А. Критика. Эстетика. Теория символизма. М. : Республика, 1994. Т. 2. 226 с.
5. Украинка Л. Собрание произведений : в 12 т. К. : Научная мысль, 1978. Т. 9. 694 с.
6. Луцкевич А. Выбранные творы : проблеми культури, літератури і мистецтва / уклад., прадм., кам'єнт., індэкс ім'єнаў, пер. з пол. і ням. А. Сідарэвіча. Мінск : Кнігазбор, 2006. 460 с.
7. Царик Д. К. Типология неоромантизма / отв. ред. Л. С. Радек. Киев : Штиинца, 1984. 166 с.
8. Там же. С. 17.
9. Там же. С. 31.
10. Васильева О. А. Раннее творчество А. С. Грина: художественная модель мира, становление романтического героя : дис. ... канд. фил. наук : 10.01.02 / Таврич. нац. ун-т им. В. И. Вернадского. Симферополь, 2006. 200 л.
11. Луков В. А. Французский неоромантизм [Электронный ресурс] : монография. М., 2009. URL: http://www/mosgu.ru/nauchnaya/publications/2009/monographs/Lukov_French_Neo-romantism/pdf (дата обращения: 24.02.2012).

УДК 81.271.2

Е. С. Лихтар

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ РЕЧЕВОГО АКТА «ПРИКАЗ» В НЕМЕЦКОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ В РЕЧИ ЖЕНЩИН

Введение. В последнее время лингвистами интенсивно разрабатывается функциональная модель описания языка, согласно которой языковая система понимается как инструмент мысли и коммуникации, как система средств, служащая определённой цели. При таком подходе основной языковой единицей становится функционально-семантическое поле, которое рассматривается как «система равноуровневых средств данного языка, взаимо-